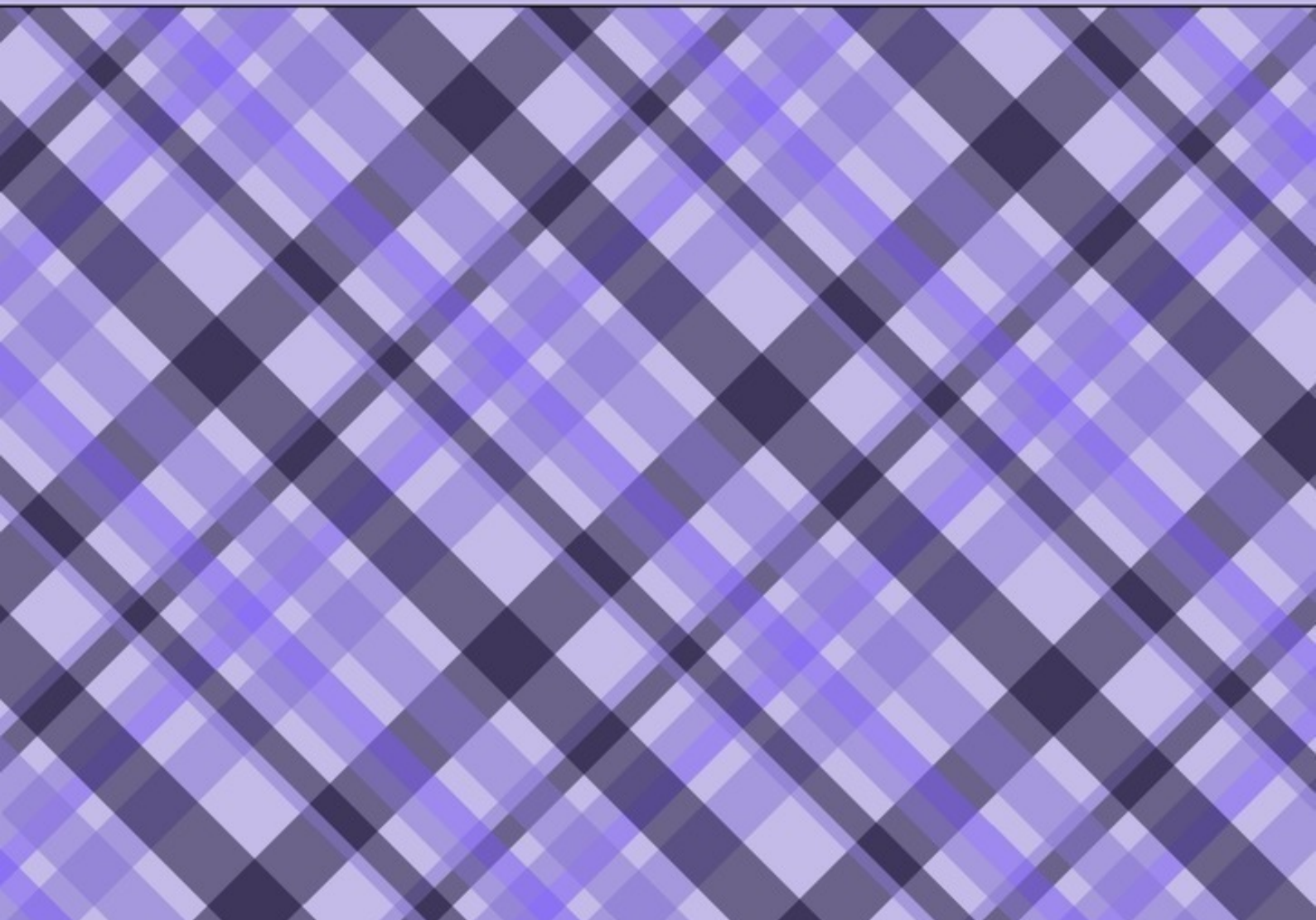

Федор Ивановы
Сергей Иванов

*Ворота в
СКАЗКУ*

Сергей Иванов

Ворота в сказку

«Издательские решения»

Иванов С. Ф.

Ворота в сказку / С. Ф. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836591-1

Сказка написана для детей 6–12 лет. В ней рассказывается о том, что произошло после того, как Иван Мастерков построил волшебные ворота.

ISBN 978-5-44-836591-1

© Иванов С. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Деревня	6
Мастерков находит друга	8
В замке	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ворота в сказку

Федор Ивановы

Сергей Иванов

© Федор Ивановы, 2017

© Сергей Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-6591-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Деревня

Кто не знает деревни Плотвичкин Бор? Вы? Тогда слушайте! Благодатное это место. Расположена деревня на склоне высокого холма. За холмом – лес. Под холмом – река. Раздолье. Простор. Красота.

Живут здесь хорошие люди.

В доме у церкви – Иван Мастерков с родителями, а пониже, в домике у вишневого сада – Даша с матерью. Деревня – большая, дома в ней все деревянные, даже церковь – и та из дерева. В Плотвичкином Боре много детей, поэтому в летнюю пору, когда у школьников каникулы, на опушке леса и на берегах реки, в садах и полях, – повсюду звенят детские голоса.

Торговлю в здешних местах держит лавочник по прозвищу Куль. День и ночь хлопочет лавочник. Ведь у него в руках и хлебная торговля, и бакалея, и хозяйственные товары. А раньше, когда был молодым, Куль служил милиционером.

Ваня Мастерков только-только школу закончил. На вид он совсем взрослый – высокий, широкоплечий, а в душе одной ногой еще в детстве стоит, – по вечерам, забыв обо всем, гоняет с мальчишками мяч за деревенской околицей.

Утром и днем Иван занят – работает один, без помощников, за деревней. Ворота какие-то там делает. Никто его не просил. Сам для себя старается.

Говорит ему Куль:

– Чего ждешь, Ваня, зачем время даром тратишь? Не успеешь оглянуться, как лето пройдет. Иди лучше ко мне в хлебную лавку помогать. Ты добрый, а хлеб добрых людей любит!

И к матери Ивана тоже обращается Куль:

– Хоть ты вразуми парня, Прасковья! Не делом он занят. Пусть идет деньги зарабатывать! Посмотри, жизнь-то какая тяжелая!

Но ничем не упрекнет сына Прасковья. Знает – не ленивый он, работать не хуже других умеет. Пусть же сделает то, что задумал! Ведь должны же сбываться мечты!

Даша тоже не осуждает Мастеркова. Невысокая она, стройная... Издали посмотришь, – нет в ней ничего особенного. А ближе подойдешь да в глаза заглянешь, – голубые искры в зрачках, словно крохотные звездочки мерцают. заметишь ты эти звездочки и подумаешь:

«Какая она ни кого не похожая!»

А в самом деле, какая она? В обращении ровная, приветливая. Только всегда как бы сама в себе. Все чувства в девушке не напоказ, а искренние, глубокие. Нравится ей Иван Мастерков. Снится ночью во сне, а вот если днем встретится ей Иван на улице, – только улыбнется парню Даша и мимо пройдет, не остановится даже. Гордая! Если же заговорит кто при ней про Ванины ворота, что не делом, дескать, парень занят, то скажет Даша спокойно:

– Пусть себе работает! Это красота в его сердце стучится, на свет божий просится!

Июнь на исходе. Какие ясные вечера! Чуть не до полуночи светло. Все в мире какое-то распахнутое, открытое. И кажется, что трава, и цветы, и деревья за околицей, и коровы на лугу, и серебряный месяц над речкой, – словом, все на свете как будто говорит:

– Посмотрите, как мы красивы, порадитесь нам. Именно сегодня, сейчас. Завтра мы будем уже другими.

И люди смотрят, отогреваются сердцем после зимы и радуются летнему приволью.

А Мастерков все больше времени проводит у своих ворот. Режет, пилит, строгают, прибывает, клеит, красит, рисует.

Наконец, пришел день, когда ворота были готовы. Пригласил Иван всех друзей и знакомых, собрались перед воротами и стар и млад, здоровые прибежали, больные приковыляли: все хотят на ворота посмотреть.

И уж, конечно, все мальчишки деревенские примчались на место события.

Упал с ворот чехол, и открылось всем дело рук Ваниных, – ворот створки блестящие, одна серебристая, другая золотая, обе резные. На одной зима, на другой лето. Слева зверюшки забавные хоровод водят, справа птицы над рощей кружатся, А на столбах дубовых поперечина дугой, а под дугой – колокольчик висит, звенит – заливаётся при каждом дуновении ветра. И кажется всем, будто жаворонок поет, такой высокий, такой звонкий у колокольчика голос.

Крепки, прочны ворота дубовые. Но нет на них ни замков, ни запоров. Не запираются Ванины Ворота! Нечего Ивану прятать от земляков. Для красоты ворота, для сказки, которая из сердца просится. Ни для чего другого ворота не пригодны.

И поняли люди, что не найдешь таких ворот ни близко, ни далеко. А еще подумали, что сделать их мог один только Иван Мастерков. Потому что жила у него в сердце красота, и на волю просилась, и воплотиться хотела, чтобы радостью стать, и доброй памятью о Мастере стать для всех земляков.

Подошел Иван к воротам, – створки сами собой распахнулись. Обернулся Иван, помахал рукой Даше, ребятишкам и односельчанам своим и шагнул прямо в открытые ворота. Пропел колокольчик, закрылись ворота за Мастерковым, и исчез он из вида.

Толпа заволновалась, зашевелилась, зашумела:

– Где же Ваня? Куда пропал? Как сквозь землю провалился!

Шепчут люди: «Волшебство!»

Попробовали открыть, – не открываются ворота. Навалились на них изо всех сил Куль с товарищами, – даже не шелохнулись створки. Попробовали кругом обежать, – тоже не получилось, только на землю попадали, словно на стену невидимую натолкнулись.

Растерялись люди. Пошумели, покричали, – так ничего не придумали. Сошлись на том, что Иван Мастерков в сказку ушел, потому что больше всех в сказку верил, и разошлись по домам.

Мастерков находит друга

Иван прошел через ворота, успел услышать голос колокольчика, как все его односельчане. Потом прислушался: все тихо! Огляделся, – нет никого. Все пропало – ни ворот, ни деревни, ни сельчан...

С этого самого мига стал Иван отдельно от своей деревни существовать!

– Куда же я попал? – думает. – Впереди речка, дальше – лес. А людей – ни души. Вот какой-то камень лежит, большой да шершавый. Глянь, да на нем что-то написано. Сейчас прочитаю!

– Налево пойдешь, – царство найдешь!

– Направо пойдешь, – дом найдешь!

– Прямо пойдешь, – друга найдешь!

Что же! Обещают все только хорошее! Что же выбрать? Расправил Мастерков плечи, приосанился и уверенно пошел прямо.

По дорожке в поле легко шагать. Дорожка не широкая, не узкая, ровная, красным гравием посыпана. Справа – ромашки, слева – кашка растет, коровье объедение.

– Погуляю немного по сказке и вернусь домой, надо ворота скорей лаком покрыть для прочности! – подумал Иван.

Вскоре дорожка привела его к подсолнуховому полю. Высоки подсолнушки, золотые головушки! Как гренадеры на параде стоят.

– Эй, ребята, – кричит им Мастерков, – скоро ли я друга найду?

Отвечают подсолнухи:

– Скоро, скоро, – только ты прямо иди, никуда не сворачивай, как раз к нему и выйдешь!

Вывела дорожка Ваню к реке да там и закончилась. Слышит он, – трубы трубят, барабаны бьют. Видит Иван, – замок стоит. Такие замки дети на пляже из мокрого речного или морского песка строят.

Флаг на башне вьется. А на флаге том половинка арбуза нарисована: мякоть алая, от сладости чуть белесая, с косточками коричневыми. Какой замечательный флаг у этого королевства!

Замок тоже хорош, – глаз не отвести. И для обороны от врагов очень удобно расположен! Водой окружен отовсюду: с трех сторон – река, с четвертой – ров глубокий выкопан. Через ров переброшен подвесной мостик, такой узкий, что только по одному можно пройти. Заканчивается мостик у ворот, а за ними внутреннюю часть замка.

По берегам реки – пляж с чистым и желтым песком. Как хорошо детям купаться и загорать здесь летом!

Все возле замка было ухоженным, все радовало взгляд: дорожки были тщательно подметены, вдоль дорожек цвели настурции.

Внезапно, ворота замка распахнулись. Выбежал мальчик лет десяти, одетый в синий кафтан до пят с золотой бахромой по краям, на голове – розовый берет. Ноги его были босы. За ним толпились взрослые. Мальчик быстро зашагал через подвесной мост, переваливаясь с ноги на ногу, как утенок.

Подойдя к Мастеркову, он сказал:

– Здравствуй, Иван!

– Здравствуй! – удивился Мастерков. – Откуда ты меня знаешь?

– Из сна! Мне иногда снятся вещие сны. Я умею отгадывать будущее, хотя это и не всегда получается. Хочешь купаться со мной? Правда, давай! давай купаться! Ты умеешь плавать?

– Умею и очень люблю. Я ведь тоже у речки живу, – ответил Мастерков.

Мальчик сбросил одежду и вошел в реку.

– Холодно! – крикнул он Мастеркову и вдруг бултыхнулся в воду с головой. Ваня разделся и тоже смело нырнул в голубую прохладу.

Взрослые остались на берегу. Они важно наблюдали, как веселились в воде мальчик и его новый друг, как брызгались, ныряли и гонялись друг за другом. Когда, накупавшись, оба вышли на берег, им тут же подали два больших махровых полотенца.

– А почему ты не спрашиваешь, кто я и как меня зовут? – спросил мальчик серьезным голосом, досуха вытершись и одевшись.

– Жду, пока ты сам расскажешь!

– Тогда слушай. Меня зовут Элиар.

Я – Повелитель Зеленого Царства.

– Что это за царство? Никогда о таком не слышал.

– Тогда я расскажу тебе. Мое Зеленое Царство – это крохотная частичка Всемирного Царства Детей. Однажды дети всего мира сказали друг другу:

– Взрослые не могут построить справедливую и честную жизнь. Они развязывают войны, разрушают природу. Мы не хотим больше мириться с этим. Давайте разделим Землю на маленькие царства. Пусть у каждого ребенка будет свое, только ему принадлежащее; у каждого будет свое, маленькое а вместе мы создадим общее Всемирное Царство Детей. Как сказали, так и сделали. Мне досталось Зеленое Царство – вот этот замок, река, берег и заливные луга до камня с тремя надписями.

– А чьи владения граничат с твоим царством? Кто твои соседи?

– К сожалению, Разноцветные Царства Детей разбросаны по всему свету и не имеют общей границы. С одной стороны у меня – земля царя Дурелома, с другой – Феи Шоколадии, а остальных соседей я пока еще не знаю. Сколько сторон еще остается?

– Еще две! Теперь понятно, – сказал Мастерков. – Понятно, почему вокруг тебя одни взрослые... Все дети разошлись...

– По своим царствам! – продолжил Элиар. – Кстати, я забыл познакомить тебя с моими подданными. Вот генерал Тарарам, мой военный министр, – кивнул мальчик на важного толстяка. На нем важничал синий мундир, а на голове гордилась собой огромная шляпа с перьями.

Толстяк пыхтел и сердито поглядывал по сторонам маленькими глазками.

Потом мальчик представил Главного министра Игр в розовых трусах, майке и большой бархатной кепке, на которой было крупными буквами написано: «Давай поиграем!», а также еще одну веселую даму – Распорядительницу Танцев с голубым бантом в рыжих волосах.

– Хватит! Ты уже знаком с тремя моими придворными! Больше я тебя сегодня ни с кем знакомить не буду. Остальных увидишь во дворце. Хорошо? Что-то я стал быстро от них уставать!

Иван кивнул головой в знак согласия, мальчик взял его за руку и повел по подвесному мостику к входу в замок. За ними двинулись остальные придворные.

В замке

– Кто придумал, кто спроектировал это чудесное здание? – спросил Иван.

– Мои придворные – по моим чертежам, – ответил Элиар и взмахом руки отпустил свиту.

– Они уходят. Нам никто теперь не станет мешать! Что будем делать? Ты хочешь отдохнуть, или сразу начнем осматривать мой замок? – спросил Элиар.

– Начнем с осмотра! – попросил Иван.

Звучала тихая музыка. По коридорам прохаживались празднично одетые люди. Они почтительно раскланивались и приветствовали друг друга словами:

– Да здравствуют игры, красота и порядок!

Элиар заметил удивленный взгляд Мастеркова и объяснил: «Это я научил их так хворовать!»

Элиар привел Мастеркова в первый зал. Там было шумно. В центре стоял огромный круглый стол, за которым восседали Азартные Игроки. Они дулись в карты, лупили по столу костяшками домино, играли в лото, шашки, шахматы, крестики-нолики, морской бой еще во что-то.

– Это Игральная Комната. Здесь распоряжается мой Министр Игр. Ты с ним уже знаком.

В следующем зале посередине помещения тоже стоял стол, только не круглый, а прямоугольный. За столом обедали важного вида толстяки. Перед ними дымились глубокие тарелки, до краев наполненные куриным бульоном. Бульон был золотого цвета, в нем плавали белые лапшинки. Едоки усердно жевали. В правой руке они держали по большой ложке, а в левой по батону хлеба.

Один из толстяков уронил ложку и никак не мог дотянуться рукой до пола: ему мешал большой, как подушка, живот. Элиар быстро нагнулся, поднял ложку, протянул неуклюжему толстяку и пожелал ему приятного аппетита. Старшим по этой комнате был Министр Объединений.

– Ты познакомился с самыми безобидными моими подданными! – сказал мальчик. – Игроки и обжоры самые безвредные: никому не делают зла, не угрожают, не нападают. Мне нравится бывать у этих людей и легко занимать их время. Сейчас ты увидишь более беспокойные личности.

В следующем зале обосновались военные. Здесь располагался штаб по быстрому развертыванию и свертыванию фантиков, которые лежали, стояли, валялись повсюду. Даже стены зала были оклеены фантиками вместо обоев. В зале распоряжался Военный Министр генерал Тарарам.

В одном из углов у стены стоял мешок с конфетами. Солдаты по команде офицера по очереди подбегали к мешку. Они доставали из мешка по конфете и бежали назад к офицеру, сидевшему на стуле в другом конце зала. Развернув на бегу фантик, солдат подавал конфету офицеру, который ее немедленно съедал... Время развертывания фантиков и съедения конфет строго измерялось независимой компетентной комиссией, куда входили чемпионы прошлых лет. Самым проворным солдатам в конце дня предоставлялось право спеть гимн Царства. Нерасторопным полагался подзатыльник.

Увидев Элиара, генерал Тарарам встал по стойке смирно.

– Вольно! – сказал Элиар и внимательно посмотрел на генерала снизу вверх.

Когда Иван и мальчик выходили из комнаты, Тарарам бросил на Ивана сердитый взгляд.

– С этими мне больше всего хлопот! – вздохнул мальчик. – Это я придумал для них фантики. Как сказал бы Тарарам, это – отвлекающий маневр. Генералы почему-то всегда рвутся в бой. Приходится направлять их энергию на более мирные цели. Если честно, то мне больше

по нраву солдаты, потому что они любят поесть и поспать, а это гораздо приятнее любых обострений военщины и милитаризма.

Следующим по порядку был зал награждений. Его стены были сплошь увешены орденами, медалями, лентами, значками, бантами, звездами и прочими наградами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.